

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.374-381

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СЫСОЕВ,

кандидат психологических наук, доцент,

начальник факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: sam3110@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ПОНИМАНИИ РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙ МОДЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Для цитирования

Сысоев, А. М. О некоторых противоречиях в понимании ресоциализирующей модели наказания / А. М. Сысоев // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 374–381. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.374-381.

Аннотация. В статье рассматриваются функциональный и коррекционный подходы к пониманию процесса ресоциализации осужденного как основной цели наказания в виде лишения свободы. С целью изучения сущности ресоциализации как процесса, осуществляемого в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, осуществлен анализ отражения этого процесса в пенитенциарном законодательстве стран, образовавшихся на постсоветском пространстве. Разграничиваются процессы исправления и ресоциализации в пенитенциарной сфере. Отмечается, что деятельность по ресоциализации в местах лишения свободы носит ограниченный характер ввиду применяемых средств и методов процесса, а также характера исполнения наказания, направленного на изоляцию лица от внешней среды.

Ключевые слова: цели исполнения наказания, либерализация уголовной политики, ресоциализация осужденных, лишение свободы.

Реформа уголовной политики, основанная на идеях либерализации законодательства в части гуманизации наказания и создания механизма экономии уголовной репрессии, привела к пересмотру традиционных целей наказания, во главу угла которых ставилась идея возмездия или кары за совершенное деяние и достижение эффекта частной превенции путем помещения правонарушителя в условия изоляции от общества. Высокий уровень рецидива, наблюдаемый как в большинстве стран Европейского союза в последние два десятилетия, так и в Российской Федерации, способствовал пересмотру идеи о возможности коррекции поведения в условиях мест лишения свободы, поиску новых средств и методов, направленных на минимизацию уровня криминального рецидива лиц, ранее отбывавших наказание. При этом, как отмечает

© Сысоев А. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В. Е. Южанин, сама идея ресоциализации ближе позитивному (социологическому) направлению наук, так как она отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которым оперирует уголовное право [1, с. 13–14]. В связи с этим встал вопрос о замене цели наказания с исправления осужденных на их ресоциализацию. Представляется очевидным, что появление ресоциализирующей модели исполнения наказания не случайно и в какой-то степени закономерно. Следует отметить, что о важности подготовки осужденного к освобождению из мест лишения свободы, направленной на формирование его готовности к данному процессу, указывалось еще в первых советских актах, регламентирующих порядок исполнения наказания. Так, согласно ст. 227 ИТК РСФСР 1924 г. организация помощи заключенным и освобождаемым из мест лишения свободы предполагала оказание материальной помощи неимущим; оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или место постоянного жительства по освобождению из мест заключения; предоставление на первоначальном этапе по освобождению из мест заключения помещения и питания на льготных условиях; предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода, устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных; поиск им занятий, в нашем понимании – работы; оказание юридической и медицинской помощи; профессиональное и общеобразовательное развитие.

Как отмечает испанский правовед С. Кутино Рая, «реальные цели тюремной системы больше направлены на остальную часть общества, чем на преступников, выявленных и привлеченных к ответственности, и речь идет об охране существующей социальной системы, способствующей сплоченности тех, на кого не влияют преступность и не имеют связи с маргиналами, которые исполняют наказание. Несмотря на критическое отношение к ресоциализирующему видению тюрьмы, мы считаем, что отсутствие этой цели в законодательстве, равно как и отсутствие ограничений, которые обуславливают ориентацию на ужесточение исполнения наказания, приводит нас к труднопредсказуемому сценарию, особенностями которого является ухудшение условий исполнения наказаний, ограничение льгот, ужесточение всей системы криминального реагирования и, среди прочего, постепенный отход от основных принципов либерального уголовного права» [2, с. 767]. Отказ пенитенциарной системы от приоритетов мер исправительного и ресоциализационного воздействия на осужденных приведет к пониманию мест лишения свободы в своем изначальном смысле – как мест изоляции лиц с целью временного пресечения их преступной деятельности, понимания наказания как кары, где устрашение наказанием имеет главенствующую роль. Это будет способствовать усилению репрессивной функции государства в сфере противодействия преступности и увеличению количества осужденных, что наглядно демонстрирует как наш недавний опыт, так и имеющийся опыт некоторых зарубежных стран, в частности США.

Рассматривая ресоциализацию в качестве цели наказания, нельзя не отметить и некоторые перекосы в ее понимании как некоего особого приоритета, достигаемого в процессе исполнения наказания. Так, развернувшаяся в западной научной среде дискуссия о доминирующей роли ресоциализационной модели при реализации наказания исходит из определения, что само назначение наказания является фактом, порицающим преступника, а следовательно, исполнение наказания должно не добавлять зла, а быть направлено на повышение социальной ответственности лица и создание условий для его последующей успешной реинтеграции в общество путем привития необходимых умений и навыков. Таким образом, традиционная концепция обеспечения охраны обще-

ственных отношений посредством превентивного заключения правонарушителя, в ходе которого и происходит коррекция его последующего поведения для законопослушного образа жизни, теряет свой смысл. В связи с этим преступник предстает не как опасная личность, деятельность которой пресекается путем применения наказания, а как социальная единица, нуждающаяся в помощи, и наказание уже не кара или возмездие, а средство, через которое общество реализует такую помощь. Такое понимание исходит из дальнейшей эволюции основных положений «социальной школы» уголовного права, в которой акцент делался не на преступлении, а на преступнике, а «понятие преступника приобрело различные социально-типологические черты в охранительно-исправительной теории» [3, с. 181].

Представляется очевидным, что при таком «социологизаторском» взгляде на исполнение наказаний присутствует преувеличение роли ресоциализации лица. Вряд ли возможно говорить о стойком превентивном эффекте при наличии только условий, которые помогут успешно социализироваться личности в жизни вне стен исправительного учреждения при отсутствии стойких изменений в сознании правонарушителя, определяющих его правопослушный образ жизни после освобождения. При этом, как отмечает Сальвадор Кутино Рая, до сих пор отсутствует единое мнение, что представляет собой ресоциализация и в какой деятельности она выражается [2, с. 112].

Закрепление ресоциализации в уголовном законодательстве как одной из возможных целей наказания, предлагаемой некоторыми авторами [4, с. 13], кажется весьма закономерным, с одной стороны, ввиду:

- современных тенденций развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, где заявлена реализация гуманного подхода к преступнику, в котором карательный элемент наказания носит второстепенный характер, а приоритетом является приобретение или восстановление правонарушителем социально одобряемых связей и отношений, привитие ему навыков и умений, позволяющих успешно социализироваться во «внешней» среде и тем самым снизить риски дальнейшего продолжения криминальной карьеры;

- пересмотра подходов к исправительному воздействию, реализуемому в пенитенциарных учреждениях, низкой эффективности этого процесса в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, отсутствия четких критериев, позволяющих говорить о его законченности и достижимости, что свидетельствует о переживаемом «кризисе наказания», который, в свою очередь, требует пересмотра традиционных подходов как к определению целей наказания, так и к самому процессу его реализации.

С другой стороны, исправление и ресоциализацию осужденных следует рассматривать как частные направления, которые предусматривают достижение одной приоритетной цели уголовно-исполнительной политики – специальной превенции, то есть предупреждение совершения новых преступлений лицами после исполнения ими наказания.

Соотнося цели наказания с целями уголовно-исполнительного законодательства и отмечая их взаимосвязь, необходимо отметить, что общая превенция, направленная на неопределенный круг субъектов, осуществляясь путем повышения уровня правосознания населения, где особую роль играет правовое информирование, и путем угрозы применения наказания, что можно олицетворять с психологическим устрашением, выделенным П. А. Феербахом, вряд ли может рассматриваться как основная цель уголовно-исполнительного законодательства. Однако закрепление в целях, преследуемых уголовно-исполнительным законодательством, процесса ресоциализации осужденных представляется очевидной необходимостью, которая позволит в том числе разграничить

это понятие от уже привычного нам исправления осужденных, определить средства и направления для реализации такой деятельности, круг субъектов правоотношений и их обязанности.

Термин «ресоциализация», изначально получивший широкое распространение в социологии, вошел в оборот благодаря американским психологам Д. Кеннеди и А. Керберу, которые использовали его для обозначения процесса «вторичного вхождения индивида в социальную среду в результате дефектов социализации или смены социокультурного окружения [5, с. 49–51]. При этом другой американский социолог Э. Гидденс, рассматривая ресоциализацию как вид личностного изменения, при котором зрелый индивид принимает тип поведения, отличный от принятого прежде [6, с. 692], понимает этот процесс как разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности с последующим усвоением ценностей, радикально отличающихся от предыдущих [6, с. 86], тем самым сужая данный термин до изменений психологических характеристик, определяющих его последующее поведение. Отметим, что и сам процесс ресоциализации может носить не только позитивный, но и негативный характер по своей направленности, что проявляется в условиях мест лишения свободы. Осуществление процесса ресоциализации осужденного предполагает наличие противоположных тенденций: с одной стороны, изолируя правонарушителя в места лишения свободы, мы разрываем его связи, в том числе и положительные, принудительно изменяем его окружающую среду и, следовательно, сферу взаимодействия, с другой – ставим цель последующего его включения в эти положительные связи, нарушенные условиями принудительной изоляции.

Как мы уже отмечали, на современном этапе цельной концепции ресоциализации не выработано не только в России, но и в других странах. В отечественной научной литературе продолжают споры о сущности ресоциализации осужденных к лишению свободы, причем довольно часто этот процесс отождествляется с исправлением указанных лиц.

По мнению М. П. Мелентьева, ресоциализация осужденных является основной целью исполнения наказания [7, с. 148] и понимается как «процесс, который стимулирует становление осужденного на жизненную позицию, отвечающую конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан» [7, с. 144]. Несколько шире рассматривает ресоциализацию осужденных А. В. Пищелко: он определяет ее как систему реабилитационных мероприятий по восстановлению утраченных или ослабленных в результате отбывания уголовного наказания социальных функций и статуса личности, при этом понимая под данным процессом усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, осознанное подчинение правовым и иным нормам [8, с. 5], что также исходит из изменения психологических черт личности, достигаемых путем изменений социальной направленности. С. А. Борсученко под ресоциализацией осужденных к лишению свободы понимает процесс усвоения позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения, то есть «ресоциализация представляет собой ряд мер нравственно-социального характера, направленных на исправление личности с антиобщественной манерой поведения» [9, с. 75]. Такой подход, имеющий место в научной литературе, обобщает два процесса, различных по своей направленности: исправление осужденных, который ставит своей целью изменение поведения лица для его последующей законопослушной жизни, и непосредственно ресоциализацию, под которой мы понимаем приобретение навыков и умений, позволяющих успешно адаптироваться к жизни вне стен исправительно-

го учреждения и тем самым минимизировать возможные риски в виде последующего рецидива. При этом следует понимать, что сама ресоциализация – это не только процесс восстановления социально полезных связей и умений, но и в некоторой степени воспитательный процесс, базирующийся на учете личностных качеств осужденного, ввиду приобретения лицом профессиональных навыков и умений, овладения необходимой информацией, применения специальных программ, позволяющих осуществлять воздействие на личность с целью минимизации негативных последствий вхождения в «чужеродную» социальную среду после освобождения.

Рассматривая различные подходы к ресоциализации осужденных, мы можем выделить две различные по содержанию модели:

– функциональную, где ресоциализация понимается как особая форма социальной адаптации и обосновывается теорией социализации криминальной личности, в которой детерминационный комплекс преступности во многом обусловлен недостатками социализации у преступника, а исполнение наказания должно компенсировать этот дефицит приобретением необходимых социальных умений и навыков (профессиональное обучение, лечение от различного рода зависимостей, поддержание социально значимых и одобряемых связей и т. д.);

– коррекционную, которая направлена на качественное преобразование личности правонарушителя для формирования законопослушного поведения, что смешивает ресоциализацию с процессом исправления и часто подменяет его. В качестве обоснования коррекционной модели ресоциализации довольно часто преступление рассматривается как результат «злой» или «слабой» воли, а наказание является благом, так как правонарушитель имеет возможность изменить свое поведение путем коррекции негативных черт личности.

В уголовно-исполнительной науке и практике применительно к осужденным нередко используются и иные понятия, например, такие как «социальная реабилитация», «социальная адаптация», «социальная реинтеграция». По мнению В. А. Уткина, такое некритическое их использование вносит путаницу не только в теорию, но и в законодательство и в итоге способствует постановке перед уголовно-исполнительной политикой нереалистичных и даже недостижимых задач [10, с. 75].

Так, согласно ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» ресоциализация представляет собой «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Таким образом, если ресоциализация – это комплекс реализуемых мер или, иначе говоря, процесс, то главная цель – это реинтеграция правонарушителей, которая представляет собой результат вхождения указанных лиц в естественную социальную среду после отбытия ими наказания.

Термин «ресоциализация» встречается в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность учреждений исполнения наказаний. Так, согласно п. 13 Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262, основными целями указанной группы являются создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после

освобождения из мест лишения свободы. Несмотря на представленное разграничение ресоциализации и адаптации осужденного после освобождения из исправительного учреждения, самого определения термина «ресоциализация» не дается. Вместе с тем в соответствии с п. 14 указанного Положения определены следующие задачи, которые в той или иной степени относятся к ресоциализации осужденных:

- выявление и решение социальных проблем осужденных, оказание им дифференцированной социальной помощи, координирование деятельности других служб исправительного учреждения в решении данных вопросов;

- подготовка осужденных к освобождению, организация занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению», привлечение к их проведению заинтересованных служб учреждения, муниципальных социальных служб;

- содействие в становлении и укреплении социально полезных связей осужденных, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения, решении вопросов, связанных с их пенсионным обеспечением;

- оказание консультативной помощи осужденным в подготовке необходимых документов для получения паспорта, а также принятии мер по получению документов, подтверждающих их право на социальное обеспечение; привлечение специалистов различных служб социальной защиты населения к оказанию помощи осужденным, в том числе консультативной;

- привлечение общественности к решению социальных проблем осужденных, в том числе в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из исправительного учреждения.

Как видим из перечня мероприятий, социальная адаптация и ресоциализация осужденных – это два процесса, которые во многом взаимосвязаны, что не является случайным, так как и в научной литературе довольно часто социальная адаптация понимается как часть процесса ресоциализации осужденного. Так, С. А. Борсученко, рассматривая социальную адаптацию как обязательный компонент ресоциализации, определяет ее как «комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе» [9, с. 77]. Этого же мнения придерживается и В. Е. Южанин, который отмечает, что социальная адаптация освобожденных – это завершающая часть процесса их ресоциализации [1, с. 11].

Для понимания особенностей ресоциализации, осуществляемой администрацией исправительных учреждений, обратимся к рассмотрению этого понятия в правовых актах, регламентирующих процесс исполнения наказаний в странах, возникших на постсоветском пространстве. Подобное рассмотрение не является случайным ввиду исторической схожести в большинстве своем как моделей пенитенциарных систем, так и законодательства, регулирующего процесс исполнения наказаний.

Выделение ресоциализации осужденных с раскрытием данного процесса встречается в уголовно-исполнительном законодательстве Украины и Кыргызстана. Так, в ст. 1 УИК Украины уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний с целью защиты интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и другими лицами, а также предотвращения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с осужденными. Как видим, здесь разграничиваются два разнонаправленных процесса – исправление и ресоциализация. При этом согласно п. 3 ст. 6 УИК Украины под ресоциализацией понимается сознательное восстановление

осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Несмотря на обширность такого понимания, характерной чертой является именно восстановление социального статуса правонарушителя после отбытия им наказания. В соответствии с п. 4 ст. 2 УИК Кыргызской Республики ресоциализация – это процесс восстановления необходимых социальных связей осужденных, способствующих позитивной интеграции в общество после отбытия наказаний или принудительных мер уголовно-правового воздействия. Такое определение несколько сужает понимание ресоциализации, вместе с тем придавая ему практико-ориентированный подход.

В некоторых странах наряду с упоминанием ресоциализации в целях наказания или целях уголовно-исполнительного законодательства отсутствует раскрытие данного понятия. Примером тому является ст. 8 Кодекса об исполнении наказаний Латвийской Республики, где определена цель наказания как «эффективное применение в отношении осужденного всех установленных кодексом условий исполнения наказания с обеспечением таким образом ресоциализации и правового поведения лица после исполнения наказания».

В некоторых случаях законодатель исходит из постановки такой цели или задачи уголовно-исполнительного законодательства, как социальная адаптация осужденных. Так, согласно ст. 2 УИК Республики Беларусь уголовно-исполнительное законодательство имеет своими задачами регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиту прав и законных интересов осужденных. При этом трактовку социальной адаптации осужденных законодатель не представляет, полагая данный термин общедоступным в понимании.

В соответствии с п. 2 ст. 165 Исполнительного кодекса Республики Молдова уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок и условия исполнения наказаний, определяет средства исправления осужденных, устанавливает порядок осуществления мер безопасности и мер пресечения, имея целью защиту прав, свобод и законных интересов личности, а также оказание помощи осужденным в их социальной адаптации. Несомненным достоинством является то, что указанная помощь регламентируется ст. 282, 283 кодекса и предусматривает широкий спектр мероприятий по ресоциализации осужденного – от перевода на «ресоциализирующий режим» (как упомянуто в законе) за 6 месяцев до освобождения лица, проведения разъяснительной работы с ним администрации ИУ, извещения агентства занятости населения о предстоящем освобождении осужденного (с указанием его образования, трудоспособности и специальности) вплоть до выделения средств на проезд к месту жительства и единовременной субсидии по освобождению.

В УИК Армении такая цель наказания, как социальная реабилитация, формально не ставится, однако в ст. 10 «Принцип сочетания наказания и средств исправления» закреплено, что «в целях исправления и социальной реабилитации осужденного, а также формирования у него правопослушного поведения наказание может сочетаться с предусмотренными законом средствами исправления».

Таким образом, отмечая факт признания ресоциализации осужденных к лишению свободы как необходимого результата исполнения наказания в виде лишения свободы, который направлен на формирование предпосылок для успешной социализации личности вне стен исправительного учреждения, следует отметить, что даже на законода-

тельном уровне существуют различные подходы к пониманию как этого термина, так и средств, которыми данная цель достигается. При этом, говоря о процессе ресоциализации в местах лишения свободы, мы исходим из понимания его весьма обобщенно и узконаправленно: как приобретение или восстановление навыков, позволяющих обеспечить успешное вхождение личности в социальную среду после освобождения путем усвоения основ социального познания, а также овладения навыками практической деятельности. Узконаправленность этого процесса при исполнении наказания в виде лишения свободы обусловлена самой его сущностью, так как правильнее говорить не о непосредственной ресоциализации, а о подготовке к ней путем создания предпосылок, позволяющих эффективно реализовывать вхождение правонарушителя в социальную среду после его освобождения. В связи с этим мы солидарны с мнением профессора В. А. Уткина: о совпадении процессов ресоциализации и исполнении наказания можно говорить лишь применительно к наказаниям без изоляции от общества [10, с. 76].

Библиографический список

1. Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 32. С. 9–15.
2. Cutiño Raya, S. D. 2013, *Sobre el fin de la pena de prision. Analisis del principio de resociaizacion y su realidad en el sistema penitenciario Espanol: Tesis para la obtención del grado de Doctor*, Sevilla.
3. Радбрух Г. Философия права. М. : Международные отношения, 2004. 240 с.
4. Зубкова В. И. Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осужденных: проблемы и перспективы развития // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1(80). С. 10–14.
5. Kennedy, D. & Kerber, A. 1973, *Resocialization: An American Experiment*, Behavioral Publication, N. Y.
6. Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
7. Мелентьев М. П. Избранные труды. Рязань : Академия ФСИН России, 2007.
8. Пищелко А. В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденных : монография. Домодедово : РИПК МВД РФ, 1995. 88 с.
9. Борсученко С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 74–79.
10. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 75–80.